
**А. В. Амфитеатров. Армянский вопрос.
Ереван, издательство ЕГУ, 2015, 108 с.**

В связи со 100-летней годовщиной Геноцида армян – событием, вызвавшим самый широкий международный резонанс, – в Ереванском государственном университете были осуществлены многочисленные работы, публикации на страницах научной периодики, а также ряд изданий, с различных точек зрения освещающих эту актуальную тему. Одно из таких изданий знакомит современного читателя с «армянскими страницами» наследия крупного представителя русской культуры, литературы, общественной мысли XIX–XX веков Александра Амфитеатрова. Книга названа по одноименной брошюре, изданной Амфитеатовым в 1906 году и объединившей две из трех, по слову самого автора, «довольно больших статей по “Армянскому вопросу” – результат газетной кампании pro Armenia, которую вел я в 1905 и 1906 гг. в нескольких русских периодических изданиях». Помимо самой работы «Армянский вопрос», есть в книге и довольно большой раздел «Приложения», в котором представлены одна из глав исторического сочинения Амфитеатрова «Армения и Рим» («Армения. Евфрат. Пути на Дальний Восток») и мемуарные страницы о Григории Аветовиче Джаншиеве («Он был человеком света, светоносцем»).

В культурно-читательской среде и Армении, и России многие сегодня хорошо знают о двух фундаментальных изданиях, появившихся в 1916-м в Москве, осуществленных в армяно-русском сотрудничестве, дабы по свежим следам пережитой армянским народом трагедии привлечь внимание к нему, к его истории, к созданной им высокой культуре, к его судьбам во временах прошлых и в настоящем. Это знаменитая Брюсовская антология «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» и «Сборник армянской литературы» под редакцией Горького.

Книга, изданная Ереванским университетом, преподносит нам еще один, знаменательный по времени, факт, дополняющий два вышеуказанных. А именно, что в трагическом для армян 1915 году в Петрограде вышло в свет отдельным изданием историческое сочинение Амфитеатрова «Армения и Рим», а уже в следующем 1916-м оно пришло к общественности, к читателям России как 33-й том 37-томного собрания сочинений писателя, пользовавшегося самой широкой известностью по всей стране. Амфитеатров, который в 1905–1906 гг. горячо и настойчиво писал об ужасающем положении армян в Турции, о необходимости справедливого решения «армянского вопроса» как публицист, теперь привлекал внимание русских читателей к Армении и армянам как писатель исторический.

Почему факты эти оказались основательно подзабытыми, составители книги (Н. А. Гончар, Г. К. Мирзоян) объясняют в своей вступительной статье. Как он сам себя называл, «литератор без выдумки», популярнейший писатель, блестящий публицист, автор исторических трудов, демократ и гуманист во

всех областях своей деятельности и творчества, Амфитеатров покинул Советскую Россию в 1921 году. Продолжая писать в эмиграции (умер он в Италии в 1938-м), Амфитеатров не раз подвергал критике большевистский режим. Понятно, что при этом его имя, его фигура, его творчество подлежали забвению. Времена, однако, изменились. С конца восьмидесятых прошлого века Россия стала восстанавливать и восстановила свою культурную память, в свои права вступило и наследие Амфитеатрова, его снова читают, издают и переиздают. Изданы теперь в Армении и могут быть прочитаны и страницы, по понятным причинам представляющие для нас особый интерес.

Историческое сочинение «Армения и Рим», столь знаменательно обращенное к читателю в 1915-м и 1916-м, Амфитеатров создал, изучая историю Армении по многочисленным арменоведческим источникам того времени, освоив, можно сказать, целую библиотеку книг, притом на разных языках. При знакомстве с этим трудом Амфитеатрова нельзя не поразиться широте исторической и, в частности, арменоведческой эрудиции автора, возможной, конечно же, по тем, а не сегодняшним временам. Главное, что сегодня привлекает внимание в этом сочинении, это то, что целым рядом ремарок автор актуализирует историю, перебрасывает наш взгляд из истории в современность, в настоящий день. Вот лишь две цитаты. «На первом плане грандиозного театра военных и дипломатических действий, столь решительных, как мы видели, для судеб античного мира и столь важных по конечному результату своему в общем процессе культуры Старого Света – у рампы его, так сказать, – перебывали кратковременно и по очереди едва ли не все малоазиатские государства. Наконец роль первой актрисы в тягостной трагедии этой досталась Армении и осталась за нею надолго – не на десятки, а на сотни лет» (с. 69). И вторая цитата: «Эти условия сделали Армению в глазах всего античного мира как бы ключом к “восточному вопросу”, тревожному для древних не менее, чем в наши дни» (с. 75). В связи с этими и подобными ремарками авторы вступительной статьи справедливо замечают: «... не откликаются ли эти столетней давности замечания писателя, погрузившегося в события античной истории, не только в его, но и в наших временах? В сегодняшнем театре военных и дипломатических действий» и на Ближнем Востоке, и в Закавказье? Не стоят ли на повестке дня и сегодня тревожные вопросы, касающиеся этого региона и, в частности, “ключевые” для Армении?» (с. 5).

Проявленный Амфитеатровым интерес к истории Армении античного периода, к трагической роли, которая досталась ей тогда и осталась за ней надолго, имел свою предысторию. Амфитеатров был одним из немногих русских журналистов, которые в 1896 году поехали в Константинополь и с места рассказали об ужасах развернутой султаном Абдул-Гамидом резни. Вынесенные тогда страшные впечатления не забылись и побудили его впоследствии к написанию и опубликованию статей по «армянскому вопросу» в прессе, а затем и распространению их отдельным изданием.

На страницах своего «Армянского вопроса» Амфитеатров прежде всего засвидетельствовал ужасы, по его же словам, «истребления беззащитных людей вооруженным и организованным негодяйством», творившим свои зверства при политически-дипломатическом нейтралитете, а значит, попросту

попустительстве так называемых держав. Вот как передает он слова стамбульского европейца, подчеркнув, что это был «даже туркофил, до глубины коммерческого сердца своего благодарный оттоманскому правительству за капитал, нажитый под его эгидою»: «Это звери, синьор Алессандро... это сущие дикие звери! Их надо держать в клетках на цепи... О! как раскается когда-нибудь – и, поверьте, скоро! – Россия, что позволила им ослабить свои цепи и выглянуть из клеток!» (с. 14). Далее читаем о настроении, которое наблюдал Амфитеатров уже после произошедшего:

«На русских стационарах офицеры дипломатничали, играя в молчанку, но прорывались хмурыми фразами недовольства и недоумения, зачем международная эскадра опоздала к страшным дням, когда могла прийти вовремя? Зачем “Донец” простоял молча... когда малейшею демонстрацией могли быть предотвращены тысячи жертв? Было трудно сдержать на борту матросов, потому что они видели и слышали, что происходило на берегу, и рвались к вмешательству... Самым страшным эпизодом бойни было ночное опустошение армянского квартала... Здесь работали уже не “сволочные люди”, как выражался о хулиганстве наш юридический язык в XVII веке, но войска местного гарнизона... Когда убийство утомилось брызгать кровью и мозгами человеческими, полиция стала топить живых людей» (с. 14, 15).

Приводя еще и другие подробности, Амфитеатров завершает картину их так: «Нейтралитет держав, в том числе и нашего отечества, был соблюден с такою строгостью, что некоторые армяне, все-таки ускользнувшие от потопления, не были приняты европейскими шлюпками и, достигнутые преследователями, погибали на глазах у тех, у кого напрасно молили защиты...» (с.15-16).

Потрясенный тем, что открылось ему в абдулгамидовском Константинополе 1896 года, Амфитеатров и пишет свои статьи по «армянскому вопросу», подробно анализируя историю этого вопроса, коварную политику Абдул-Гамида и непоследовательную, переменчиво-беспринципную политику в этом вопросе правительств и европейских держав, и самой России. С присущей ему как публицисту остротой он говорит об ошибках русской дипломатии в «армянском вопросе» как таковом, но еще и расширяет тему – критикуя как неверную и даже «бездарную» политику в отношении армян в русском же Закавказье, не учитывающую того значения, какое имеет для самой России тяга и обращенность к ней этого деятельного, культурного христианского народа.

В статьях Амфитеатрова умно и убедительно высказано многое о фактах и проблемах, об ошибках политики и дипломатии начала прошлого века, о неумении различать друзей и врагов. Сказано и о том, что круто заваренную на Кавказе кашу еще придется расхлебывать в будущем, и о необходимости при этом правильных выборов.

Для самого Амфитеатрова надежные друзья русских – армяне, им он страдает, за них болеет, высоко ценит их культуру, их разносторонне-полезное участие в жизни России, ведь всюду, – говорит он, называя многие имена, – годы и годы «показывают нам талантливых армян... работающих – каждый по-своему – на русской общественной ниве с таким усердием и любовью, каких дай Бог природным русским» (с. 46).

Одному из таких талантливых армян, с «усердием и любовью» работавших «на русской общественной ниве», яркой фигуре в русской публицистике, в общественной жизни последней трети XIX века, автору многократно переиздававшегося труда «Эпоха великих реформ», создателю ценнейшего как по цели своей, так и по составу сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (1897, 1898) Г. А. Джаншиеву посвящены Амфитеатровым мемуарные странички, нашедшие место в рецензируемой книге. Прочитаем фрагмент из этого мемуара: «Со светом, возженным у огня шестидесятих годов, Григорий Аветович бестрепетно прошел свою честную жизнь не столько бойцом, сколько трубадуром великой эпохи. Он охотно брался, когда надо, за меч и храбро им бился, но настоящее оружие его была лютня, даже немножко сантиментальная лютня. И слово свое, и дело отдал он безраздельно великой богине человечности, зарю царствия которой видел в 19 февраля 1861 года. Богине человечности он служил равно и в России, и в местах всесветного армянского рассеяния. Армян-сородичей он любил, как русских, а русских – как армян. Дай Бог каждому русскому так любить Россию, как любил ее армянин Джаншиев, и принести ей хоть треть той пользы, что он принес» (с. 103).

Относительно же освещения «армянского вопроса» Амфитеатровым с полным основанием можно сказать, что оно представляет интерес отнюдь не только как факт исторический. Написанное им актуально отзывается в контексте международно-политической проблематики наших дней и может под-сказать немало полезного.

НАТАЛИЯ ХАНДЖЯН